Колено, упиравшееся ему в поясницу, медленно отсунулось. Жуань Сянь слегка усмехнулся и с молниеносной быстротой прижал Ло Чжэ к полу.

Его лоб покрывал слой испарины, лицо раскраснелось, растрёпанные прядки волос падали на глаза, а улыбка была донельзя бесстыдной:

— Прежде чем катиться отсюда, ты всё-таки должен выплатить компенсацию за то, что побил меня.

Их боевые навыки были примерно равны, поэтому борьба с переменным успехом случалась часто. В этот момент Ло Чжэ был зафиксирован профессиональным борцовским захватом и едва мог пошевелиться.

Лицо Жуань Сяня приближалось всё ближе. Ло Чжэ с предельно гневливым выражением отвернул голову и плотно зажмурил глаза.

— Подумаешь, поцелуй, не изображай из себя героя, идущего на смерть.

С этими словами губы Жуань Сяня коснулись его щеки, бесцеремонно переместились к губам, но, опасаясь, что тот снова укусит, он ограничился лишь лёгким прикосновением. Всё ещё чувствуя неутолённую жажду, он глубоко проник языком в чужой рот.

От этого поцелуя сердце забилось в неконтролируемом ритме, а волна колоссального удовлетворения разлилась по всему телу.

Человек, прижимавший его, не собирался уходить и повторял поцелуй за поцелуем. Оскорблённый и разгневанный таким обращением, Ло Чжэ задействовал всю свою силу для сопротивления. Однако Жуань Сянь был к этому готов: он мёртвой хваткой зажал его своими ногами и, словно в наказание, ещё раз прикусил мочку уха.

Он обожал этот вид Ло Чжэ — до скрежета зубовного злого, но совершенно бессильного.

Посреди этих движений и трений Ло Чжэ внезапно замер. Его чёрные, лишённые блеска зрачки сузились, а на лице проступило потрясение.

Жуань Сянь не выказал ни капли смущения, напротив, принялся возмущаться и перекладывать вину с больной головы на здоровую:

— Из-за тебя, блядь, я уже больше полугода воздерживаюсь… Чего ты так на меня смотришь? Уже не выдерживаешь? Я ведь собираюсь взять тебя сверху — неужели тогда ты и впрямь разозлишься настолько, что убьёшь меня?

— Ни один из тех, кто был со мной, не жаловался на мастерство. Как насчет того, чтобы попробовать? Гарантирую, это тебе запомнится надолго и доведёт до абсолютного кайфа.

Он шептал это, почти прижавшись к самому уху Ло Чжэ, а его хриповатый голос был пропитан соблазном, отчего кончики ушей Ло Чжэ мгновенно покрылись багрянцем.

— Ого, да ты, оказывается, умеешь смущаться? — Жуань Сянь быстро чмокнул его. — Черт, до чего же хорош.

Всегда говорят, что красота губительна, и если не устоишь перед искушением, то угодишь в бездну, из которой нет возврата. В мгновение ока, пока Жуань Сянь предавался хмелю страсти, Ло Чжэ согнул колено и яростно ударил снизу вверх. Смыкавшаяся на нём ловушка тут же ослабла.

Лицо Жуань Сяня резко переменилось. Зажав промежность руками, он откатился в сторону и, дрожа, вытянул палец, обвиняя:

— Ах ты… сукин ты сын, а-а… больно, больно, больно!!

Этот яростный удар, хоть и пришёлся лишь по касательной, причинял адскую боль, а попади он прямо в цель — и с ним действительно было бы покончено.

Ло Чжэ, стирая следы поцелуя с губ, с довольным видом холодно наблюдал со стороны.

Дождавшись, пока Жуань Сянь кое-как придёт в себя, он выставил его вон из комнаты, а перед тем как захлопнуть дверь, ледяным тоном бросил насмешку:

— Смотри, что случится раньше: ты лишишься возможности или я сделаю так, что твоё хозяйство перестанет стоять.

Бах! Дверь не только захлопнулась, но и заперлась на задвижку.

— ……

Две секунды спустя из-за двери донёсся сдержанный яростный крик:

— Ло Чжэ! Ну погоди у меня, я всё это запишу на твой счёт! Рано или поздно ты мне за всё ответишь!

Получив травму в столь уязвимое место, Жуань Сянь больше не лез на рожон. Кое-как приняв душ, он лёг спать, но до полуночи пролежал с широко открытыми глазами.

На следующее утро хозяина кровати разбудил не слепящий солнечный свет, а настойчивый, словно похоронный звон, рингтон телефона прямо над ухом.

Нащупав аппарат, он сбросил вызов.

Меньше чем через десять секунд тот зазвонил снова. Одолеваемый утренней злостью и подавляя импульс запустить телефоном в стену, Жуань Сянь нажал на приём вызова.

— Ты ещё не проснулся?! Я заезжал к тебе домой, а там никого — сразу понял, что этот твой засранец у Ло Чжэ!

— Давай-ка я восстановлю картину… Ты в ярости вжимаешь человека в водительское сиденье и страстно целуешь! А потом с дьявольской ухмылкой говоришь: «Похоже, без наказания сегодня не обойтись». Ты жмёшь на газ, везёшь его домой, и между вами вспыхивает бурный, неудержимый огонь. — Цзян Чжаочжао продолжил: — Этот Ло Чжэ с виду не из тех, кем можно помыкать, но ты же владеешь боевыми искусствами! Небось, он теперь и с постели встать не может, ха-ха-ха!

— Ну как оно, первый за полгода секс?? Оторвался по полной?!

— ……

Эта страстная и безумная тирада начисто выгнала остатки сна из головы Жуань Сяня, и его мозг автоматически принялся воспроизводить воспоминания минувшего вечера.

Поразмыслив с полминуты, он машинально прикрыл ладонью пах — фантомная боль всё ещё давала о себе знать — и выместил всю злость на болтавшем дураке на том конце провода:

— Завтра же найду кого-нибудь, чтобы лишить тебя девственности!

Гудки-гудки…

Когда Цзян Чжаочжао наконец осознал смысл сказанного, он тут же сделал на месте три-четыре оборота вокруг своей оси и разразился площадной бранью прямо у порога дома Жуань Сяня. На середине ругани до него дошло: что-то здесь не так. С таким звериным бешенством он явно ничего не добился. Осекшись, Цзян Чжаочжао молча умерил пыл и мысленно поставил свечку за упокой своего бро, пожелав ему поскорее добиться своего.

Зарывшись с головой под одеяло, Жуань Сянь внезапно почувствовал позывы в туалет. Взлохматив свои фиолетово-синие пряди волос и с крайне недовольным лицом отбросив одеяло, он поднялся с постели и тут же нос к носу столкнулся с отворившейся дверью.

Оба одновременно замерли. Взгляд Жуань Сяня упал на темнеющее на глазах лицо Ло Чжэ и его побелевшие пальцы. Опустив глаза ниже, он обнаружил, что на этом идеальном теле, помимо чёрных хлопковых боксеров, не осталось ни единой лоскутка одежды.

— Слушай, ты только дай мне объясн…

Бах! Дверь с силой захлопнулась, а следом донёсся сбивчивый, но злой до предела рев:

— Минута на то, чтобы одеться и выйти, иначе выставлю голышом прямо на улицу!

Ишь ты, какой ядрёный пыл. Обычно ходит с лицом зомби, а рядом с ним вечно взрывается, будто пороховая бочка.

Пф.

Жуань Сянь мысленно фыркнул, но зашевелился проворно — он ни капли не сомневался, что Ло Чжэ способен исполнить угрозу.

Закончив сборами, он вышел в коридор чистить зубы плечом к плечу с Ло Чжэ. Тот как раз отставил стакан и бросил на него неприязненный взгляд, словно проверяя, всё ли в порядке с одеждой.

У Жуань Сяня рот был полон пены, поэтому он невнятно пробормотал оправдание по поводу недавнего инцидента:

— Ты же не дал мне пижаму, а спать в верхней одежде невозможно, вот и пришлось голышом.

— Я не специально тебя провоцировал, кто же виноват, что ты заявился ко мне без предупреждения.

Лицо Ло Чжэ слегка разгладилось, но оставалось мрачным. Жуань Сянь, не удержавшись от шпильки, добавил:

— Братец, а фигура-то у меня хорошая, загляденье ведь, правда? Ты же всё разглядел, я видел, твои глаза работали как сканер…

Ло Чжэ повернулся и бросил на него ледяной взгляд. Жуань Сяня тут же поперхнуло зубной пастой:

— Кхе-кхе-кхе!!

Закончив утренние процедуры, Ло Чжэ кивнул на входную дверь, давая понять, что пора катиться.

Жуань Сянь притворился слепым, сделав вид, что ничего не заметил, и с бесстыдным видом осведомился:

— Я голоден, завтрак есть?

С мрачным лицом Ло Чжэ проигнорировал его и молча заварил себе чашку чёрного кофе.

Тут зазвонил телефон. Жуань Сянь уже решил, что это снова какой-то докучливый любитель сплетен, но, глянув на имя на экране, мгновенно сник.

Глава 3

— Пап, что-то случилось?

Стоило этим словам слететь с губ, как находившийся неподалёку Ло Чжэ молча поднял голову, а рука, сжимавшая чашку, замерла.

— А, на этой неделе вернусь, старший уже звонил… Знаю, угу…

Отделавшись дежурными фразами, Жуань Сянь сбросил вызов, привычным хозяином полез в холодильник в поисках съестного и, нащупав пару ломтиков тоста, закинул их в рот. Он думал, что Ло Чжэ снова начнет ругаться, но прошло немало времени, а в ответ царила тишина.

Оглянувшись, он увидел, что Ло Чжэ застыл изваянием, уйдя в глубокие мысли.

Жуань Сянь, жуя тост, подошёл ближе и помахал рукой перед его лицом:

— Эй, ты что, ещё не проснулся?

Зрачки Ло Чжэ шевельнулись, он медленно и холодно перевёл взгляд на него. На лице по-прежнему не было ни единой эмоции, но атмосфера вокруг заметно сгустилась.

В конце концов Жуань Сяня всё же выставили вон.

Впрочем, особого раздражения он не испытывал — в конце концов, его выгоняли уже не вперёд и не назад раз.

Сегодня воскресенье, и он изначально планировал сразу поехать домой отоспаться, но тут внезапно вспомнил о расколовшейся накануне деревянной резной фигурке. Изменив маршрут, он направился в парк креативных индустрий. Покружив там и заглянув в пару мест, он потратил почти всё утро, пока наконец не отыскал максимально похожую вещь, которую тут же заказал доставкой на адрес Ло Чжэ.

Впрочем, тот её, скорее всего, даже не примет.

Да и плевать, примет или нет — это его личное дело, а возместить ущерб — дело чести самого Жуань Сяня.

В понедельник Жуань Сянь с тяжёлой головой явился в офис: послевкусие от вчерашних вечерних посиделок с алкоголем всё ещё не выветрилось.

Он редко пил кофе по утрам, поэтому просто прихватил по дороге снизу готовый китайский завтрак — булочки баоцзы, соевое молоко, палочки ютяо и прочее, — попутно здороваясь с толпой сотрудников, спешащих в офис со стаканчиками кофе и сэндвичами.

Сам Жуань Сянь был одет в свободном стиле, волосы небрежно взъерошены, источая небрежную, лёгкую уверенность. Когда створки лифта раздвинулись, он с сияющей улыбкой отвечал на приветствия подчинённых, не упустив при этом шёпот позади себя.

— Ой? А почему у нашего босса сегодня снова новый цвет волос? На прошлой неделе был только фиолетовый.

— Разве это новость? Он за месяц сменил три оттенка, того глядишь, на следующей неделе придёт совсем жёлтый.

— Серьёзно, можно так расслабляться? Впрочем, ладно — чем ярче волосы, тем издалека заметнее. Не придётся так сильно осторожничать, когда решаешь попинать баклуши!

— ……

Сделав шаг в кабинет генерального директора, Жуань Сянь обернулся и улыбнулся напоследок:

— В следующий раз покрашусь обратно в чёрный.

Девушка чуть не подавилась кофе и, вся залившись краской, взмахнула руками в отчаянии:

— Капец, почему шеф услышал меня, хотя я говорила так тихо?!

Обычно он любил пошутить с подчиненными, но стоило ему приступить к работе, как он мгновенно преображался.

Сразу после обеденного перерыва Жуань Сянь с характерным щелчком вдавил колпачок ручки и с хмурым видом слушал отчёт стоявшего перед ним человека.

— Генеральный Жуань, те ребята… снова перебили сделку. — Голос проектного менеджера был напряжён. — Мы столько времени убили на этого поставщика, уже собирались подписывать предварительный договор, как вдруг «Чуанвэй» поднял цену на двадцать процентов и переманив их у нас из-под носа.

Жуань Сянь даже брови не поднял, словно ожидая чего-то подобного, и продолжал крутить в

руках чайный сервиз. За последние полгода это происходило уже в третий раз.

«Чуанвэй» в последние годы развивался в Сучэне с бешеной скоростью, сферы бизнеса всё больше пересекались с интересами клана Жуань, превращая компанию в грозного конкурента. Торговая война между ними не утихала ни на минуту.

За ними стоял единственный сын семьи Линь — Линь Чжицин, персона из высшего круга Сучэна. Впрочем, он был лишь лицом, выставляемым напоказ, тогда как реальный держатель контрольного пакета акций никогда не показывался на публике.

Не торопясь заваривая чай под пронзительным, полным отчаяния взглядом менеджера, Жуань Сянь произнёс:

— Сломалось старое — ну и пусть. С поставщиками я свяжусь сам, сколько бы они ни перехватывали, всех ведь не заберут, верно?

Только после этого менеджер облегчённо выдохнул и на цыпочках выскользнул из кабинета.

Следующие несколько дней Жуань Сянь мотался по городу, участвуя во всевозможных встречах, и без особого труда укрепил связи с двумя более надёжными поставщиками, заодно проложив канал для закупки новых материалов.

Наконец переведя дух, он обнаружил, что уже четверг. И предсказуемо — от Ло Чжэ не поступало ни единой весточки, словно тот канул в воду.

Что же до того, почему Ло Чжэ до сих пор не занёс Жуань Сяня в чёрный список… На самом деле он уже делал это раньше, но Жуань Сянь вынудил его вытащить себя оттуда угрозами, иначе донимал бы звонками круглые сутки. Рассудив, что так будет проще, Ло Чжэ просто включил функцию «не беспокоить».

Но раз тот не искал встреч сам, Жуань Сянь не собирался позволять ему просто так исчезнуть со связи. В тот же вечер, зная, что Ло Чжэ задерживается на работе, Жуань Сянь специально заехал домой переодеться и сменить машину.

http://bllate.org/book/40645/5164708